

Касым Сырбаевич Мауленов – доктор юридических наук, профессор Международного университета информационных технологий (Алматы), лауреат премии имени Чокана Валиханова за лучшие научные исследования в области гуманитарных наук (2004), стипендиат программы «Фулбрайт» Конгресса США, школы права Индиана университета (Блумингтон, США, 2007–2008). Избран действительным членом Петровской академии наук и искусств Российской Федерации (Санкт-Петербург), иностранным членом Российской академии естественных наук (Москва). Награждён медалью «За вклад в укрепление конституционной законности» Конституционного Совета РК (2015), «Золотым Орденом» Национального олимпийского комитета РК (2015), золотой медалью имени В. И. Вернадского «За вклад в развитие РАЕН» (2019), орденом имени А. Байтурсынова (2025).

КАСЫМ МАУЛЕНОВ ЗАЩИТНИК ЛЕНИНГРАДА

*Посвящается светлой памяти политрука
Сырбая Мауленова*

Уже тридцать два года нет с нами моего отца Сырбая Мауленова – народного писателя Республики Казахстан, лауреата Государственной премии Казахстана имени Абая, лауреата Государственной премии СССР имени Александра Фадеева, классика советской и казахстанской литературы. Его поколению выпало тяжёлое испытание – Великая Отечественная война. Молодой казахский офицер воевал на Волховском фронте и освобождал блокадный Ленинград. Помню, в 1987 году, когда я ездил оппонировать кандидатскую диссертацию по гражданскому праву в город Свердловск (ныне Екатеринбург) в Свердловский государственный юридический институт, отец говорил мне: «Сходи, сынок, на реку Белую, наша часть формировалась у этой реки».

Мой отец Сырбай был призван в 1941 году в Советскую Армию, где был заместителем командира стрелковой роты по политчасти в 163-м стрелковом полку, одиннадцатой дивизии, Второй ударной армии (Волховский фронт). Отец часто рассказывал нам, своим детям, о той страшной войне, он писал о ней в своих стихах, воспоминаниях, письмах. Пусть непосредственные свидетельства воина-фронтовика прозвучат в этой статье для тех, кто сегодня подвергает сомнению Великую Победу наших отцов, пусть молодёжь вчитается в его слова.

«1942 год. Волховские болота. Небо над головой разорвано в клочья беспрерывным грохотом взрывов. Воют мины. Смерть не в глаза – в душу заглядывает. Да что заглядывает – вцепилась лапой кровавой, и, кажется, никог-

В госпитале после ранения.
В центре – Сырбай. 1943 г.

да не вырваться, не уйти, не спастись. Товарищей, меня укрывал окоп, залитый ржавой водой. Я припадал лицом, грудью, телом к комьям сырой земли, вдыхал её сладкий запах! И шептал ей, как шепчет матери ребёнок: “Родная, укрой, не выдай меня им – этой нечисти, что кромсает тебя, убивает, рушит, жжёт. Не выдай, и я отплачу, с лихвой отплачу за твои раны и страдания. Родная...” Родина. Бруствер, окопчик – чуть заметная морщинка, пересекающая поле битвы. Эта морщинка и тёплая, и добрая была тогда... Нет, навсегда она пребудет в сердце моем, в памяти – Родиной, заступницей.

Ленинград в блокаде. Умирают дети, женщины. Фашисты обстреливают город – колыбель революции. И перед наступлением комиссар Калмыков говорит нам, идущим в огонь, на прорыв: “Они, ленинградцы, ждут нас.

Доставьте им хлеб, созревший на нивах Родины”. Хлеб – жизнь. И жизнь была Родиной, а Родина – жизнью. Тёплая радость держать в руках хлеб! У нас пытались её отнять, и к солдатским ладоням прикипали автоматы. И на смену павшим героям вставали новые. Вставали под знамёна Родины, под благословение Отчизнь».

18 января 1943 года Сырбай был тяжело ранен во время прорыва ленинградской блокады. В том бою он потерял левую руку. Мне навеки запомнились воспоминания отца, как в мёрзлых окопах под Ленинградом они готовились к прорыву блокады.

«Грохот... Огонь... И ни с чем не сравнимая тяжесть тишины последнего мгновения перед рывком вперёд – туда, навстречу жизни или смерти. За нами с титаническим напряжением дышал город – колыбель революции. Его сердце билось. Ему жить – нам жить.

Тяжело раненый, в госпитале я вспоминал о друзьях-однополчанах – о живых, а больше о тех, ушедших в бессмертье. И открывал в себе какие-то новые смыслы. Смещались представления о людях, природе, обо всём, что составляло мою жизнь. А главное в будущем должно было остаться вот за этим последним днём, за тем, как мы его выстояли. Мной как бы всё заново переоценивалось. Земля в окопе перед последним броском была не мёрзлой – тёплой. К ней прижимались, как к груди матери. От неё набирались силы. Она хранила нас за то, что мы не отдали её, и она знала: никогда никому не отдадим!»

Мой отец часто любил повторять казахскую пословицу: «Нет неодолимых расстояний, есть ленивые ноги». Когда они с бойцами рванулись в атаку, самую памятную для него потому, что она была последней, их ноги не ленились.

Мне удалось найти в отцовском архиве письмо, датированное 22 октября 1942 года, от классика советской литературы Николая Семёновича Тихонова (в тот период лауреата Сталинской премии первой степени 1942 г.), ответ на письмо отца в блокадный Ленинград. «Я очень рад, что молодой казахский поэт с оружием в руках защищает наш любимый Ленинград. Будет время, и мы встретимся с Вами в освобождённом от блокады городе, будем читать стихи и говорить о великой вой-

не советского народа с фашистами как о прошедшем. Но сейчас надо напрячь все силы на уничтожение немецких захватчиков. И винтовкой, и пером бить их. В этой борьбе все народы нашей родины стоят, как братья, рядом, и потому меня очень обрадовало Ваше письмо. Пишите о Вашей боевой жизни. Может быть, удастся и в Ленинграде напечатать Ваши стихи на казахском языке. Приветствую Вас и желаю успеха», – писал Н. Тихонов отцу.

Отец рассказывал мне, что это дорогое письмо он спрятал на груди, у самого сердца, как напутствие в бой и благословение в большую поэзию. Однако огромная радость не давала ему покоя, и он показал его батальонному комиссару Александру Матвеевичу Любимову. Комиссар обрадовался этому письму даже больше, чем сам отец. Он справедливо расценил письмо как большой и важный агитационный материал, как незаменимое подспорье в доверительных беседах с солдатами.

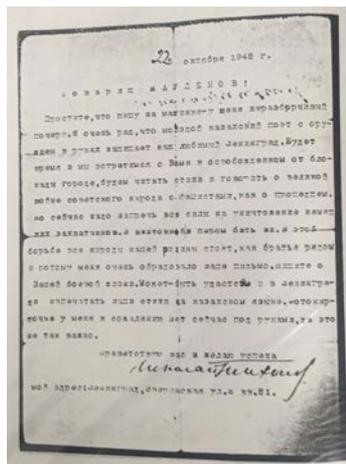
«Я, Сырбай, в своём письме говорил, что от победы нас отделяли тысячи километров и годы. А мой русский собрат (Н. Тихонов – К. М.) говорил о ней так, словно она уже была одержана. Листок бумаги со словами, исполненными веры в несокрушимость наших рядов, трепетал в моей руке. Я вчитывался в слова, всматривался в буквы, и казалось, силы прибывают во мне. Я читал строки письма друзьям, бойцам, находившимся бок о бок со мной, и видел, как светлели их взгляды. И письмо из города великого мужества обернулось для меня страничкой, благодаря которой приоткрывалась ещё полней душа народа советского. И она, душа эта, была душой сражающейся Отчизны».

Хочу продолжить фронтовой рассказ моего любимого отца на русском таким, каким он предстает в его воспоминаниях на казахском:

«Восемнадцатого января 1943 года, сломав оборону противника, два наших фронта – Ленинградский и Волховский – воссоединились. А днём раньше в атаке был тяжело ранен мой командир роты Харитонов – сибиряк, особенно ценивший теплоту доверия и дружбы. Откровенный, непосредственный и одновременно глубоко принципиальный, он любил нас наставлять: “Доблестью отцов не только гордятся, но и головой ответ за неё держат. Вот так-то”. Он ответ выдержал. Принимая от него роту, я не мог не взять и капельку тепла его сердца. И тепло это греет меня до сих пор. Я казах. Но во мне есть русская кровь – наша, советская, пролитая на полях сражений. Кровь братства, нерасторжимого многонационального единства советской семьи.

Почему я помянул боевых друзей, моих русских побратимов? Потому что там, на переднем крае битвы за город Ленина, открылись мне дали, открылся смысл, открылась философия нашей интернациональной дружбы. Мы стояли насмерть за то новое, что было сутью сути жизнеутверждающих идей страны Октября».

Интересно, что после войны, в 1949 году, отец встретился с Николаем Тихоновым в Москве на декаде казахской литературы и искусства. Отец вспоминал, что Москва принимала их радушно, по-братски. С группой казахских писателей постоянно находились Леонид Соболев, Николай Тихонов, Степан Щипачёв, Платон Вершигора. В один из дней казахская делегация совершала прогулку на теплоходе по каналу Москва – Волга. Все разместились на просторной палубе, любовались красотами Подмосковья, беседовали, читали стихи. Николай

Письмо Н. Тихонова
из блокадного Ленинграда
от 22 октября 1942 г.
Сырбаю на Волховский фронт

Тихонов сидел рядом с Мухтаром Ауэзовым и Сабитом Мукановым. Выбрав подходящий момент, отец подошёл к ним, представился Тихонову и показал ему фронтовое письмо. Тихонов взял его, прочёл, разволновался.

«Жив солдат! – радостно говорил он, показывая письмо собеседникам. – Как же я рад и счастлив! Через такой огонь прошёл – и цел остался. И письмо сохранил». Тихонов помолчал немного, повертел письмо в руках и передал отцу: «Ну, раз ты так бережно хранил мое письмо, возвращаю его тебе. И прошу принять от меня подарок». Николай Тихонов подарил тогда отцу свою новую книгу стихов «Грузинская весна». За эту книгу её автор был удостоен Сталинской премии первой степени (1949 год).

Фронтовая лирика занимала особое место в творчестве моего отца. Именно война сделала его лаконичным поэтом. Сырбай отмечал: «На фронте я учился писать кратко, и сейчас я стремлюсь к тому же». Вся поэзия отца, и особенно фронтовая, – тому подтверждение.

Сырбай Мауленов
за редакторским столом. 1977 г.

После войны мой отец Сырбай был главным редактором газеты «Қазақ әдебиеті» (с 1971 года) и главным редактором журнала «Жұлдыз». Со времени первой книжки стихов, выпедшей в 1948 году, он опубликовал поэтические сборники «Голос степей» (1949), «Огни горь» (1952), «Товарищ» (1954), «Избранное» (1958), «Тургайские ворота» (1960), «Листья горят» (1964), «Полдень» (1966) и другие. Также в свет вышли книги его стихов «Апрельский дождь» (1967) и «Красная арча» (1969), которые были удостоены Государственной премии Казахской ССР имени Абая в области литературы в 1970 году. В 1989 году Сырбай Мауленов был удостоен звания народного писателя Казахстана. В 1979 году в Москве в издательстве «Художественная литература» выходит «Избранное. Стихотворения» на русском языке, а затем «Ветры времени» (1980), «Пламя» (1985), «Исповедь домбры» (1988), «Исповедь

поэта» (1991), «Поэзия – моя жизнь» (1997, 576 страниц), «Ухожу в даль» (2003). На казахском языке выходит двухтомник избранных стихов (Алматы, 2012) и собрание сочинений в пяти томах (Алматы, 2013).

С самого моего детства мы были очень близки с отцом. Он называл меня помощником народного писателя Казахстана. С семи лет я начал брить отца – его левая рука после тяжелого ранения практически не работала. Мне была знакома каждая складка на его лице, и отец в шутку называл меня «севильским цирюльником». Помню, как в детстве по субботам и воскресеньям к нам домой приходили машинистки печатать стихи отца. Они сменялись каждые шесть часов, а отец работал в выходные дни по двенадцать часов.

В июле 1992 года в нашей семье произошла трагедия. На праздновании 70-летнего юбилея отца на малой родине в Торгайской области машина областного акимата, в которой находились родители, попала в аварию: на трассе произошло столкновение с КамАЗом. 13 февраля 1993 года отца не стало. Я до сих пор плачу, вспоминая о нем, и мне не стыдно своих слез.

22 ноября 1993 года вышло долгожданное постановление Кабинета Министров республики «Об увековечении памяти народного писателя Казахстана Сырбая Мауленова». Мы с матушкой Кульжамал выезжали в регионы ре-

спублики, встречались с акимами областей, были на приемах в министерствах и ведомствах по вопросам увековечения памяти Поэта Сырбая. Сегодня в пяти городах Казахстана: Астане, Алматы, Костаная, Аркалыке и Кызылорде именем отца названы улицы, в бывшем совхозе «Юбилейный» (ныне это посёлок Мелисай) Камышинского района Костанайской области имя отца присвоено средней школе, а также гимназии № 24 города Костаная и гимназии № 37 Астаны. Моя матушка Кульжамал лично занималась формированием и открытием музеев в гимназиях, посвящённых памяти поэта – фронтовика Сырбая. Мы передали замечательную отцовскую библиотеку в наши гимназии – это более четырёх тысяч книг, многие из которых с автографами классиков казахской и советской литературы. Сегодня в гимназиях Сырбая обучается более шести тысяч детей.

После смерти отца силами нашей семьи создан «Общественный фонд имени Сырбая Мауленова, народного писателя Казахстана», эмблема которого перекликается с его псевдонимом в молодости – «Лашын» (птица из семейства соколиных). Под отдельными своими научными статьями я и сегодня подписываюсь этим именем – Лашын. Я горжусь, что являюсь сыном Поэта Сырбая! И благодарен судьбе, что в Великой войне советского народа с фашизмом он остался жив, дал жизнь моим братьям: Дюсену, Женису, Бейбуту, Газизу и сёстрам: Бахыт-жамал и Сакып-жамал.

Нас у родителей семеро детей. Самый старший – Дюсен работал в министерствах финансов и местной промышленности, был начальником управлений, Женис по специальности инженер-строитель. К большому сожалению, старшие братья ушли из жизни. В 2014 году мы потеряли нашего любимого младшего брата Газиза – доктора юридических наук, профессора, полковника полиции в отставке, известного казахстанского криминолога, обладателя гранта МОН РК, звания «Лучший преподаватель вуза». Сегодня нас осталось четверо. Старшие сестры: Бахыт-жамал – энергетик, работала в Госплане Казахской ССР, Аппарате ЦК Компартии Казахстана, и Сакып-жамал – кандидат экономических наук, работала профессором Академии управления имени Т. Рыскулова (сегодня Университет Нархоз). Старший брат Бейбут работал также в Госплане Казахской ССР, сейчас занимается бизнесом.

Всем нам, детям, перешли от родителей самые их лучшие качества. Это прежде всего высокая порядочность, честность, трудолюбие, патриотизм, чистота во всех наших делах. Нам отец посвятил это стихотворение:

У меня – семь детей

*У меня – семь детей,
Семь вершин мой покой охраняют,
У меня – семь степей,
Семь небес мою жизнь осеняют.
Семь земель будут плакать,
Когда я заплачу.
Если я упаду – упадут семь небес.
Призрак смерти меня обойдет стороной,
Про себя говоря: «Что поделаешь с ним!»
Кто ударом одним семь сердец остановит?
Кто семь взоров погасит ударом одним?*

Отец, мама и сын их Касым. 1987 г.

Конечно, все эти годы рядом с отцом находилась мама – Кульжамал Амирова (внучатая племянница Ахмета Байтурсынова – казахского общественного и государственного деятеля, члена партии Алаш, репрессированного в 1937 году, просветителя, учёного-лингвиста, литературоведа, тюрколога, поэта и переводчика). Отец не испугался, когда его в 40-е годы прошлого столетия таскали в КГБ как мужа племянницы врага народа. Мой дед по линии мамы – Амир Калиев, племянник Ахмета Байтурсынова. А отец Амира – Кали Байтурсынов является родным старшим братом Ахмета. Таким образом, моя мама Кульжамал Амирова – внучатая племянница Ахмета Байтурсынова. Мой дед Амир являлся участником восстания 1929 года в Костанайском округе против политики коллективизации, проводимой Советской властью.

Наша семья получила 29 октября 1997 года справку о реабилитации Амира Калиева, в которой говорится, что он арестован 8 ноября 1941 года, осужден 9.12.1942 года Особым совещанием НКВД СССР по статье 58, п. 10 УК РСФСР к десяти годам исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ). 16 мая 1943 года этапирован в Ивдельлаг НКВД (Свердловская область). Постановлением Особого совещания НКВД от 10.02.1945 г. срок наказания снижен до пяти лет лишения свободы. Однако дед мой так и не узнал о снижении ему меры наказания, так как 3 января 1945 года умер, отбывая наказание.

Выдающийся советский казахский писатель, драматург и учёный, лауреат Ленинской (1959 год) и Сталинской премии первой степени (1949 год) Мухтар Ауэзов очень тепло относился к моему отцу, писал о нём: «В Сырбае есть присущая только ему тонкость и филигранность законченных коротких стихов. Они воспринимаются как домбра в искусных, вдохновенных руках кюйши, которые своими проникновенными кюями властвуют над твоей душой».

Свидетельство боевых заслуг моего отца – его награды: орден Отечественной войны 1 степени, медали «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За оборону Ленинграда» и другие. В мирное советское время Сырбай Мауленов был награждён орденами: «Знак Почёта» (03.01.1959), «Трудового Красного Знамени» (14.09.1972), «Дружбы народов» (16.09.1982).

Я очень горжусь, что подвиги казахского поэта и писателя Сырбая Мауленова в Великой Отечественной войне и его вклад в литературу посмертно отмечены

тремя значимыми медалями в Российской Федерации. Мы в семье знали о том, что в 2019 году в Санкт-Петербурге будет отмечаться большая дата – 75 лет полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады. Советский Ленинград, Санкт-Петербург очень дорог нашей семье, ведь отец Сырбай Мауленов прошёл ад испытания Великой Отечественной войны, освобождая этот город от фашизма.

День полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады для миллионов семей во всём бывшем СССР – великая дата. С тех пор как правительство Санкт-Петербурга приняло официальное постановление 10 октября 2018 года о награждении медалями в честь 75-летия полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады, я вёл переписку, в итоге правительство ответило мне письмом, что имя Сырбая Мауленова посмертно включено в список людей, кто будет награжден этой медалью. Находясь в командировке в Санкт-Петербурге, был очень обрадован возможностью получить из рук временно исполняющего обязанности губернатора города Александра Беглова эту великую награду. Он вручил тогда многим семьям, детям защитников Ленинграда, эту награду. У многих были слёзы на глазах, я стоял и тоже не мог удержаться от слез. Это великая награда, которой посмертно удостоен мой отец.

Блокада Ленинграда продолжалась с 8 сентября 1941 года по 27 января 1944 года. Битва за Ленинград началась в июле 1941 года и завершилась в августе 1944 года, в ней погибли около миллиона советских солдат и более 800 тыс. человек из числа мирного населения. Точное число жертв блокады историки не могут назвать до сих пор, более полутора миллионов человек были награждены медалями «За оборону Ленинграда».

1 марта 2019 года в Москве Российская академия естественных наук присвоила Сырбаю Мауленову медаль имени Ивана Бунина – Нобелевского лауреата по литературе 1933 года. Это очень важное событие для литературы Казахстана. Потому что именно через филигранные переводы Бунина классиков мировой литературы на русский язык Сырбай Мауленов переводил произведения лорда Джорджа Байрона, Иоганна Гёте, Фридриха Шиллера, Адама Мицкевича на казахский язык. Отец всегда говорил, что переводы Бунина – одни из лучших переводов классиков мировой литературы на русский язык, это была целая школа поэтического перевода, поэтому именно с переводов Бунина Сырбай Мауленов переводил классиков мировой литературы на казахский язык.

В 2024 году Сырбай Мауленов был посмертно удостоен Почётного знака «В честь 80-летия полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады». Наша семья очень благодарна правительству Санкт-Петербурга за то, что не забыли подвиг казахского поэта-фронтовика – Защитника Ленинграда!

Писатели-фронтовики у Вечного огня в парке Героев-панфиловцев